

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ

Алифанова Е.Н.,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

E-mail: alifanovaen@mail.ru

Евлахова Ю.С.,

д.э.н., доцент кафедры «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

E-mail: evlahova@yandex.ru

Ильин А.В.,

аспирант кафедры «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

E-mail: finmonitor.rsue@gmail.com

Крамарева Е.А.,

магистрант кафедры «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

E-mail: liza.kram@yandex.ru

ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ МАСШТАБОВ ТЕНЕВЫХ ПОТОКОВ И РИСКОВ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

В данной статье рассмотрены основные мировые индикаторы масштабов теневых потоков: «антиотмывочный» индекс Базельского института управления, индикатор незаконных финансовых потоков *Global Financial Integrity (GFI)*, индекс восприятия коррупции *Transparency International*. Цель работы заключается в выявлении сильных и слабых сторон данных индикаторов посредством анализа мировых показателей и показателей стран БРИКС. Авторы дают краткую характеристику методологии расчета данных показателей, анализируют полноту охвата незаконных финансовых потоков и рассматривают эффективность мировой системы противодействия отмыванию

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (соглашение 18-010-00657)

денег, полученных преступным путем. В результате анализа сделаны выводы о преимуществах и недостатках исследуемых индикаторов.

Ключевые слова: отмывание денег, теневые потоки, страны БРИКС, система противодействия отмыванию денег.

Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S.,

Ilyin A.V., Kramareva E.A.

THE INDICATORS OF ESTIMATION OF SCALES OF SHADOW FLOWS AND RISKS IN THE WORLD ECONOMY

In this article the main world indicators of shadow flows such as the Basel Anti-Money Laundering Index, illicit financial flows calculated by *Global Financial Integrity (GFI)*, the corruption perception index *Transparency International* are considered. The aim of the research is to identify the strengths and weaknesses of these indicators through the analysis of world indicators and indicators of the BRICS countries. The authors give a brief description of the methodology for calculating these indicators, analyze the completeness of the coverage of illegal financial flows and consider the effectiveness of the global system for combating money laundering obtained by criminal means.

Keywords: money laundering, shadow flows, BRICS countries, money laundering counteraction system

Современные вызовы и угрозы глобальной экономики, стремительные новации в развитии финансового рынка приводят к необходимости развития подходов к оценке масштабов теневых финансовых потоков. Существующие индикаторы, рассчитываемые различными международными организациями, решают локальные задачи, имеют специфику расчета (рассчитываются по разным методикам). Кроме того, значения индикаторов зачастую характеризуют прошлую ситуацию, не соответствующую критерию своевременности, что серьезно ограничивает возможности их использования в мониторинге [1]. Вместе с тем данные индикаторы сохраняют свое

значение для ретроспективного анализа и могут быть использованы для разработки долгосрочных стратегий регулирования данных процессов.

В статье рассмотрены три наиболее распространенных индикатора оценки масштабов теневых потоков:

- «антиотмывочный» индекс Базельского института управления (the Basel Anti-Money Laundering (AML) Index),
- индикатор незаконных финансовых потоков Global Financial Integrity,
- индекс восприятия коррупции Transparency International.

В отношении каждого из индикаторов представлена краткая характеристика особенностей его расчета, а также проведен анализ значений за 2015-2017 гг. по всем входящим в расчет странам с отдельным акцентом на странах БРИКС и России. На основе данного анализа будут сделаны выводы о преимуществах и недостатках исследуемых.

Базельский индекс противодействия легализации (отмыванию) денег (ПОД)

представляет собой ранжированный список стран с точки зрения угроз и рисков в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) [2].

Первое исследование, направленное на расчет индекса в сфере ПОД/ФТ, было проведено в апреле 2012 года.

Методика расчета индекса ПОД основывается на научном исследовании, проведенном сотрудниками Базельского института, по результатам которого были выделены 14 индикаторов, отражающие различные аспекты функционирования системы ПОД/ФТ. Данные индикаторы можно разделить на следующие группы:

- риски ПОД/ФТ,
- коррупционные риски,
- прозрачность финансового сектора,
- прозрачность и финансовая ответственность государственного сектора,
- политические и юридические риски.

Каждую группу можно разделить на подгруппы, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Индикаторы индекса ПОД Базельского института управления

№	Группа	Подгруппа
1	Риски ПОД/ФТ 65%	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Рекомендации ФАТФ (30%) ✓ Индекс финансовой секретности (25%) ✓ Отчет «О стратегии контроля за международным оборотом наркотиков» (10%)
2	Коррупционные риски 10%	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Восприятие государственной коррупции (10%)
3	Прозрачность финансового сектора 15%	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Индекс корпоративной прозрачности (1,88%) ✓ Эффективность аудита и отчетности (5,63%) ✓ Регулирование ценных бумаг (5,63%) ✓ Финансовый сектор (1,88%)
4	Прозрачность и финансовая ответственность государственного сектора 5%	<ul style="list-style-type: none"> ✓ База данных по политическим финансам (1,67%) ✓ Индекс открытого бюджета (1,67%) ✓ Прозрачность, учет и корреляция. (1,67%)
5	Политические и юридические риски 5%	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Свобода прессы и свобода в мире (1,67%) ✓ Институциональная сила (1,67%) ✓ Верховенство закона (1,67%)

Источник: составлено авторами по Basel AML Index 2017 Report, Basel Institute on Governance 16 August 2017[3]

Индекс 2017 года представлен для 146 стран, диапазон риска варьируется от 0 (низкий уровень риска) до 10 (высокий уровень риска) и отражает итоговый рейтинг страны с точки зрения рисков ПОД/ФТ. Из-за недостаточности данных

были исключены из рейтинга Базельского индекса 2017 года три страны: Эфиопия, Гвинея и Сейшельские Острова.

Анализируя рейтинг топ-10 самых высокорисковых стран, по индексу ПОД Базельского института управления (таблица 2),

можно сказать, что это страны, которые не играют роли глобальных финансовых центров или мировых поставщиков финансо-

вых услуг. Половина из них расположена в Африке к югу от Сахары, другая половина находится в Азии и на Ближнем Востоке.

Таблица 2 – Топ-10 стран с высокими рисками в соответствии с индексом ПОД Базельского института управления в 2017 г.

Место страны в рейтинге	Страна	Общий балл
1	Иран	8,60
2	Афганистан	8,38
3	Гвинея-Бисау	8,35
4	Таджикистан	8,28
5	Лаос	8,28
6	Мозамбик	8,08
7	Мали	7,97
8	Уганда	7,86
9	Камбоджа	7,94
10	Танзания	7,89

Источник: составлено авторами по Basel AML Index 2017 Report, Basel Institute on Governance 16 August 2017.

Имеющиеся данные показывают, что оценка высокого риска представленных стран в основном обусловлена слабым уровнем развития системы ПОД / ФТ в сочетании со структурными и функциональными недостатками финансовой системы, высоким уровнем коррупции, а также высокими политическими рисками.

Анализ динамики значения Базельского индекса ПОД за три года показывает, что большинство из 10 стран с высоким

уровнем риска существенно не изменили свой рейтинг рисков в 2017 году (табл. 3), что указывает на медленный прогресс и трудности в проведении структурных изменений, которые могли бы улучшить их систему ПОД / ФТ. Данный вывод подтверждается результатами, опубликованными в докладе Центрального банка Российской Федерации [4], где представлены результаты исследования индекса ПОД за период 2012-2017 гг.

Таблица 3 – Изменение структуры стран с высоким уровнем риска в соответствии с Индексом ПОД Базельского института управления (2015-2017гг)

2015	2016	2017
Иран (8,59 балла)	Иран (8,61)	Иран (8,60)
Афганистан(8,48)	Афганистан (8,51)	Афганистан (8,38)
Таджикистан (8,26)	Таджикистан (8,19)	Гвинея-Бисау (8,35)
Гвинея-Бисау (8,15)	Уганда (8,01)	Таджикистан (8,28)
Мали (7,97)	Гвинея-Бисау (7,99)	Лаос (8,28)
Камбоджа (7,93)	Камбоджа (7,89)	Мозамбик (8,08)
Мозамбик (7,90)	Мозамбик (7,89)	Мали (7,97)
Уганда (7,86)	Мали (7,86)	Уганда (7,95)
Свазиленд (7,85)	Судан (7,85)	Камбоджа (7,94)
Мьянма (7,78)	Мьянма (7,71)	Танзания (7,89)

Источник: составлено авторами по отчетам Индекса ПОД Базельского института управления за 2015, 2016, 2017 года.

Например, в 2017 году в Афганистане произошло улучшение показателей коррупционных рисков, но это не привело

к существенным изменениям в рейтинге по Базельскому индексу ПОД, так как оценка

страновых рисков ПОД/ФТ не показывает положительной динамики.

Рассматривая рейтинг стран с низким уровнем риска (табл. 4), необходимо заметить, что большинство стран показывают

высокий уровень соблюдения законодательства ПОД/ФТ, что демонстрируют соответствующие отчеты Базельского института управления.

Таблица 4 – Топ-10 стран с низким уровнем риска в соответствии с индексом ПОД Базельского института управления в 2017 г.

Место страны в рейтинге	Страна	Общий балл
1	Финляндия	3,04
2	Литва	3,67
3	Эстония	3,83
4	Болгария	3,87
5	Новая Зеландия	3,91
6	Словения	4,02
7	Дания	4,05
8	Хорватия	4,11
9	Швеция	4,25
10	Израиль	4,25

Источник: составлено авторами по Basel AML Index 2017 Report, Basel Institute on Governance 16 August 2017

Список стран с низким уровнем риска за последние шесть лет существенно не изменился (табл. 5). В течение последних четырех лет Финляндия оставалась с

наименьшим показателем риска по Базельскому индексу. Литве и Эстонии удалось сохранить свои позиции с 2016 года, занимая вторую и третью позицию.

Таблица 5 – Изменение структуры стран с низким уровнем риска в соответствии с Индексом ПОД Базельского института управления (2015-2017 гг.)

2015	2016	2017
Финляндия (2,53 балла)	Финляндия (3,05)	Финляндия (3,04)
Эстония (3,19)	Литва (3,62)	Литва (3,67)
Словения (3,41)	Эстония (3,82)	Эстония (3,83)
Литва (3,67)	Болгария (3,83)	Болгария (3,87)
Новая Зеландия (3,78)	Новая Зеландия (3,86)	Новая Зеландия (3,91)
Болгария (3,79)	Словения (4,06)	Словения (4,02)
Швеция (3,99)	Дания (4,08)	Дания (4,05)
Польша (3,99)	Венгрия (4,15)	Хорватия (4,11)
Чили (4,02)	Хорватия (4,15)	Швеция (4,25)
Мальта (4,03)	Ямайка (4,16)	Израиль (4,25)

Источник: составлено авторами по отчетам Индекса ПОД Базельского института управления за 2015, 2016, 2017 года.

Необходимо отметить, что наиболее значительные улучшения с 2016 по 2017 год продемонстрировали Ямайка, Тунис, Венгрия, Узбекистан, Перу. Данные стра-

ны во многом снизили риски в сфере ПОД/ФТ. Наиболее негативные изменения коснулись Судана, Тайваня, Израиля, Бангладеш, Германии (табл. 6).

Таблица 6 – Наиболее значимые изменения показателей индекса ПОД Базельского института управления за 2016-2017 гг.

Страна	2016	2017	Изменение
Улучшения			
Ямайка	6,60	4,16	+2,44
Тунис	6,37	4,62	+1,74
Венгрия	5,41	4,15	+1,26
Узбекистан	6,09	5,10	+0,99
Перу	5,25	4,31	+0,95
Ухудшения			
Судан	7,02	7,85	-0,83
Тайвань	4,34	5,12	-0,79
Израиль	4,25	4,89	-0,64
Бангладеш	5,79	6,40	-0,61
Германия	4,78	5,33	-0,55

Источник: составлено авторами по отчету Базельского индекса ПОД 2017 года.

При сложившейся геополитической и экономической ситуации необходимо рас-

смотреть позиции стран БРИКС в рейтинге Базельского индекса ПОД [5].

Таблица 7 – Изменение показателей стран БРИКС в рейтинге индекса ПОД Базельского института управления (2015-2017 гг.)

Страна	2015		2016		2017	
	Значение индекса	Место	Значение индекса	Место	Значение индекса	Место
Китай	6,05	63	6,70	39	6,53	51
Россия	6,26	57	6,22	58	6,22	64
Бразилия	5,95	68	6,23	56	6,20	66
Индия	5,77	79	5,69	78	5,58	88
ЮАР	4,97	112	4,86	117	5,32	99

Источник: составлено авторами по отчетам Индекса ПОД Базельского института управления за 2015-2017 гг.

Проводя сравнительный анализ показателей стран БРИКС (табл. 7), можно сделать вывод, что уровень риска в соответствии с индексом ПОД достаточно высокий в Китае 6,53 в 2017 году (51-е место). Страной с относительно низким уровнем риска в рамках БРИКС является ЮАР, которая занимает 99 место в 2017 году.

Россия имеет относительно стабильный показатель баллов (6,26). При этом место России в данном рейтинге повышается (2015 год – 57-е место, 2016 год – 58-е место, 2017 год – 64-е), т.е. позиция в целом улучшается и риски ОД/ФТ снижаются.

Вместе с тем риски ОД/ФТ в Бразилии и ЮАР, согласно индексу ПОД Базельского института управления в 2015-2017 гг. выросли. В целом по позициям в

рейтинге страны БРИКС имеют средний уровень риска ОД/ФТ.

Следует отметить, что антиотмывочный индекс Базельского института дает общую картину уровня риска в сфере ПОД/ФТ в странах. Оценки, получаемые в результате анализа определенных показателей индекса, не должны рассматриваться как фактические измерения отмывания денег и финансирования терроризма [6].

Исследовательская организация Global Financial Integrity (GFI) проводит анализ нелегальных финансовых потоков на страновом уровне, содействует созданию прозрачной международной финансовой системы [7]. Последняя аналитическая работа, находящаяся в общем доступе, была опубликована в апреле 2017 года – «Незаконные финансовые потоки из и в развивающиеся

страны: 2005-2014». Данный отчет является седьмым и публикуется с 2008 года.

Оценивая финансовые потоки, аналитики GFI фокусируются только на доступных мировых данных: об утечке со счетов платежного баланса Международного валютного фонда (МВФ) и по статистике МВФ по искажению стоимости или объема экспорта или импорта на таможенном счете. В последнем отчете используются суженные и расширенные оценки.

Расширенные оценки рассчитываются как общий объем нелегальных финансовых потоков между странами и зависят от доступности данных. Для того чтобы избежать двойного учета незаконных потоков между развивающимися странами после суммирования данных для создания мирового показателя уровня незаконных финансовых потоков, рассчитываются суженные оценки.

Суженные оценки характеризуют объем незаконных финансовых потоков между развивающимися и развитыми странами; т.е. исключают часть измеряемых незаконных финансовых потоков между развивающимися странами.

Анализ следующего индикатора оценки масштабов теневых потоков – исследования Global Financial Integrity показывает, что объем незаконных финансовых потоков (НФП) в мировой экономике является достаточно большим. В период с 2005 по 2014 год, доля НФП составляла 14-24% от общей торговли развивающихся стран, то есть почти четверть. Если рассматривать отток, то за период проводимого анализа он составил 4,6 – 7,2% от общей суммы торговли, а приток 9,5-16,8%. Это

означает, что приток НФП выше, что может быть связано с относительно менее развитыми системами ПОД/ФТ, и стремлением организаторов движения преступных доходов воспользоваться этим несовершенством для отмывания денег.

В списке стран за период 2005-2014 гг. явно выделяется Аруба (небольшой остров в Карибском море) при объеме общей торговли 12 917 млн. долл. незаконный отток составляет 155-599% от общей торговли. Здесь необходимо добавить, что на острове активно действуют офшорные банки, то есть Аруба является офшорным финансовым центром[8]. Очевидно, что риски отмывания денег здесь очень высоки.

Наименьшие показатели незаконного оттока (от 0 до 1%) по версии GFI показывают Босния и Герцеговина, Кения, Косово, Саудовская Аравия, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты.

Анализ динамики незаконных притоков в страны показывает, что наиболее высокие наблюдаются в Либерии (783-1051%), Панаме (288-667%), на Багамских Островах (150-233%). Наиболее низкие притоки наблюдаются в Анголе (1%), Боснии и Герцеговине (1%), Камеруне (1-2%), Гватемале (1-2%)[9]. Кроме этого, в ряде стран незаконные притоки настолько малы, что в исследовании GFI аналитики оценивают их как 0%. К таким странам относятся Республика Конго, Доминиканская Республика, Мальдивы, Мавритания, Мозамбик, Сомали.

Рассмотрим, как оценивает GFI незаконные финансовые потоки в странах БРИКС.

Таблица 8. – Незаконные финансовые потоки стран БРИКС в 2014 году

Страна	Отток, %		Приток, %		Общий объем торговли, млн долл.
	Суженные оценки	Расширенные оценки	Суженные оценки	Расширенные оценки	
Бразилия	2	5	5	11	477 066
Индия	1	3	5	13	778 246
Китай	4	6	12	20	4 306 326
Россия	7	12	16	26	783 458
ЮАР	4	11	3	3	200 538

Источник: составлено авторами по отчету Illicit Financial Flows to and from Developing Countries: 2005-2014, Global Financial Integrity.

В 2014 году наименьший незаконный финансовый отток наблюдался в Индии (1-3%), а наибольший в России (7-12%), при этом общий объем торговли у этих стран примерно равен. Если рассматривать незаконный финансовый приток, то лидирующую позицию занимает Россия (12-20%), а наименьшие оценки получила ЮАР (3%). Китай с самым большим объемом торгов-

ли среди стран БРИКС имеет довольно низкие оценки оттока, но по притоку оценки приближены к показателю России. Россия является лидером среди стран БРИКС по объему притока и оттока незаконных финансовых средств.

Исследование GFI дает возможность проанализировать показатели за период с 2005 по 2014 год.

Таблица 9 – Незаконные финансовые потоки стран БРИКС за период 2005-2014 гг.

Страна	Отток, %		Приток, %		Общий объем торговли, млн долл.
	Суженные оценки	Расширенные оценки	Суженные оценки	Расширенные оценки	
Бразилия	9	13	11	23	3 782 733
Индия	2	3	6	14	5 500 744
Китай	4	5	12	19	29 071 507
Россия	10	17	16	28	6 334 767
ЮАР	5	9	2	3	1 709 543

Источник: составлено авторами по отчету Illicit Financial Flows to and from Developing Countries: 2005-2014, Global Financial Integrity.

Из представленных данных видно, что лидером по оттоку и притоку остается Россия (отток 10-17%, приток 16-28%). Наименьший показатель по оттоку у Индии (2-3%), а наименьший показатель по притоку у ЮАР (2-3%).

Анализируя исследование GFI, можно сделать вывод, что как и индекс Базельского института, данные по финансовым потокам демонстрируют картину отмывания денег в отдельных аспектах, а именно

связанных с искажением таможенной статистики. Кроме того, данные идут с большим отставанием, т.к. оценки 2014 года являются устаревшими и не показывают современного состояния системы ПОД/ФТ. Можно добавить, что, по оценкам Банка России, объем трансграничных сомнительных операций снижается с 2015 года. До 2015 г. данные ЦБ РФ соответствовали данным GFI (рис. 1).

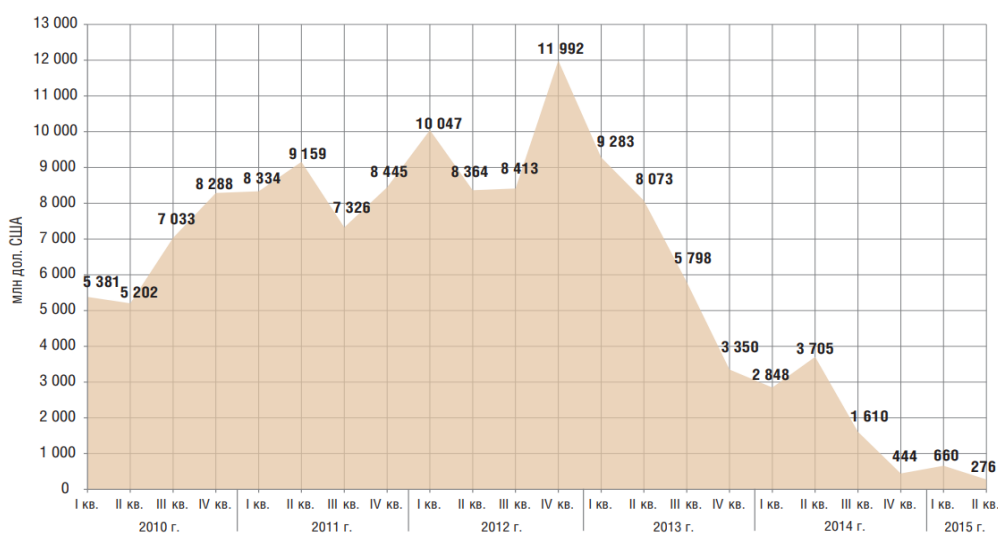

Рисунок 1. Динамика объема сомнительных операций в РФ, млн дол. США

Источник: Скобелкин Д. Г. Консолидация банковской системы в целях противодействия незаконным финансовым операциям // Деньги и кредит. – 2016. – №2. – С. 8-11[10]

Индекс восприятия коррупции (ИВК) рассчитывается международной организацией по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру Transparency International. Индекс объединяет данные нескольких источников, которые отражают представления предпринимателей и экспертов из разных стран об уровне коррупции в государственном секторе этих стран.

ИВК – 2017 подсчитан на основании 13 источников данных, собранных 12 различными организациями в течение последних двух лет. Например, источниками являются: исследование мировой конкурентоспособности Международного института управленческого развития (Швейцария) за 2017 год; рейтинг институциональных систем и государственной политики Всемирного банка за 2017 год; экспертные опросы консалтинговой фирмы

Political and Economic Risk Consultancy (Гонконг) в странах Азии за 2017 год и др.

Баллы выставляются по шкале от 0 до 100, где 0 обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а 100 – самый низкий.

В рейтинге индекса восприятия коррупции, рассчитанного Transparency International в 2017 году, группа лидеров выглядит следующим образом: первое место заняла Новая Зеландия (89 баллов), второе – Дания (88 баллов), за ними следуют Финляндия, Норвегия и Швейцария (по 85 баллов). Аутсайдерами вновь признаны Сомали (9 баллов) и Южный Судан (12 баллов) [11]. Кроме того, 2/3 стран набрали менее 50 баллов.

Относительно стран БРИКС наилучший показатель имеет ЮАР (43 балла), а наихудший – Россия.

Таблица 10 – Показатели индекса восприятия коррупции в странах БРИКС за 2017 год

Страна	Количество баллов	Место в рейтинге
Бразилия	37	96
Индия	40	81
Китай	41	77
Россия	29	135
ЮАР	43	71

Источник: составлено авторами по докладу Transparency International «Индекс восприятия коррупции – 2017».

Россия набрала 29 баллов и заняла 135 место из 180. С 2015 года количество баллов России остается стабильно неизменным, меняются только места (в 2015 году – 119-е, в 2016 – 131-е), что связано с переменами в других странах и с включением или исключением некоторых стран из индекса.

Такой же результат, как Россия, в 2017 году получили Доминиканская Республика, Гондурас, Кыргызстан, Лаос, Мексика, Папуа – Новая Гвинея и Парагвай. Из соседей России по ИВК-2016 Иран и Украина прибавили по одному баллу, Казахстан и Непал – по два.

Так как ИВК составляется на основании опросов экспертов и предпринимателей, проведенных независимыми организациями по всему миру, можно сказать, что значения данного индекса в определенной степени субъективны [12].

В целом отметим, что в отличие от существующей методологии оценки эффективности национальных систем ПОД/ФТ, все проанализированные индикаторы не могут дать комплексной оценки уровня эффективности.

Систематизируем значения трех анализируемых индикаторов, относящихся к странам БРИКС, в таблице 11 и на рисунке 1.

Таблица 11. – Агрегированные показатели стран БРИКС по рассмотренным индексам

	Показатель индекса ПОД Базельского института управления, 2017 г., баллы	Показатель индекса восприятия коррупции, 2017 г., баллы	Показатель незаконных финансовых потоков GFI, 2014 г., %	
			Отток	Приток
	<i>min 0; max 10</i>	<i>min 100; max 0</i>	<i>min 0; max 100</i>	<i>min 0; max 100</i>
Бразилия	6,20	37	2-5	5-11
Индия	5,58	40	1-3	5-13
Китай	6,53	41	4-6	12-20
Россия	6,22	29	7-12	16-26
ЮАР	5,32	43	4-11	3

Источник: составлена авторами

Страны БРИКС занимают средние позиции в рейтингах показателей по индексу ПОД Базельского института и по индексу восприятия коррупции (средний показатель среди стран БРИКС 5,97). По показателю индекса восприятия коррупции средний показатель стран БРИКС равен 38 баллам, что говорит о том, что в данных странах достаточно высокий риск коррупционных преступлений. Анализ незаконных финансовых потоков позволяет сделать вывод о том, что приток и отток финансовых средств в странах БРИКС отно-

сительно других стран находятся на низком уровне.

Относительно стран БРИКС Россия имеет слабые позиции по показателям индекса восприятия коррупции (29 баллов) и по показателям незаконных финансовых потоков GFI: по оттоку (7-12%) и притоку (16-26%). Оценивая показатели стран БРИКС по индексу ПОД Базельского института управления, отметим, что Россия занимает третье место (6,22) после ЮАР (5,35 балла) и Бразилии (6,20).

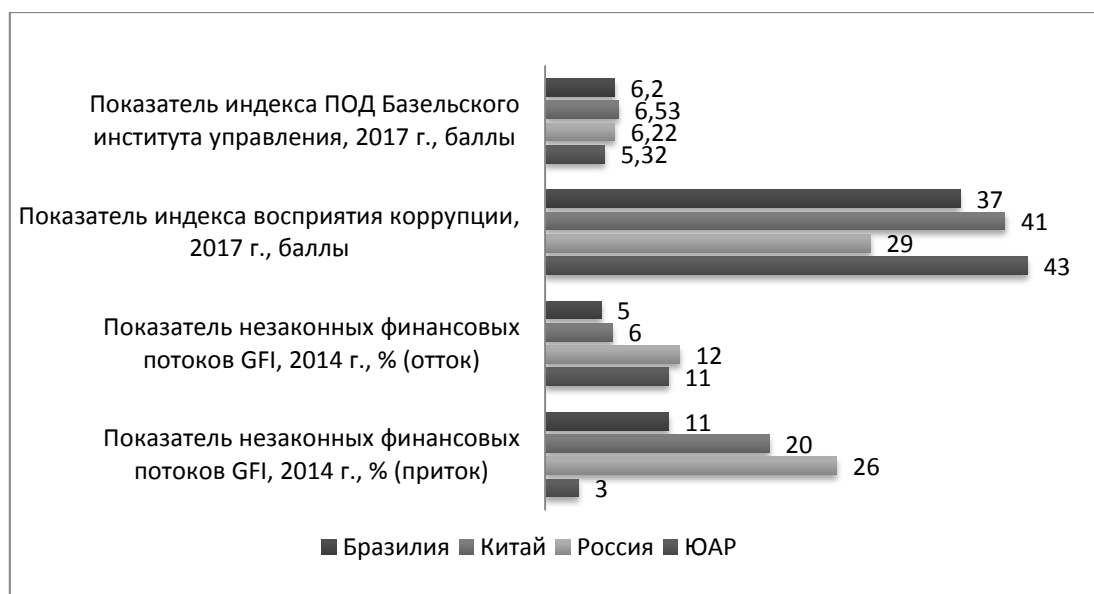

Рисунок 2 – Агрегированные показатели стран БРИКС по рассмотренным индексам

Источник: составлено авторами

Выводы по результатам анализа методик расчета индикаторов, полноты охвата незаконных финансовых потоков, своевременности и объективности отражения ситуации:

1) каждый из представленных индикаторов имеет свою предметную область анализа, в этом смысле все они являются, скорее, специализированными, чем комплексными показателями;

2) по своевременности данных существенно отстает от других индикатор незаконных финансовых потоков GFI, прежде всего, по причине использования макроэкономической статистики, собираемой/составляемой с определенным временным лагом. Поскольку антиотмывочный индекс и ИВК опираются (в разной степени, разумеется) на экспертные суждения, это дает возможность с их помощью получать актуальную информацию. В то же время это преимущество приводит к повышению роли субъективности в оценке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альбеков А.У., Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Сетевое взаимодействие – платформа развития образовательных программ в сфере противодействия отмыванию денег и коррупции // Борьба с коррупцией как ключевой элемент усиления мировой системы ПОД/ФТ: материалы международной научно-практической конференции / под редакцией В.И. Глотова. – М.: МУМЦФМ, – 2015. – 110 с. – С.61-72.
2. Бобрышев Н.А. Страновой индекс противодействия легализации (отмыванию) денег Базельского института управления // Финансовая безопасность – 2014. – №7. – С.33-35
3. Basel AML Index 2017 Report, Basel Institute on Governance 16 August 2017 // URL: https://index.baselgovernance.org/sites/index/documents/Basel_AML_Index_Report_2017.pdf
4. «Обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» 1-31 августа 2017 года // URL: <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/4627/Aug2017.pdf>
5. Архипов А.Ю., Шикун М.С. Positionирование стран БРИКС в современной мировой экономике // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. -2017. – №8 (87). –С. 7-10
6. Reкова N.Y., Akimova O.V. Features and shortcomings of world system of counteraction to money laundering and financing of terrorism // Науковий вісник полісся. – 2017. – № 1-2 (9). – С. 191-197
7. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Выявление угроз роста системного риска на российском финансовом рынке на основе определения уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств к риску отмывания денег: монография // под ред. А.У. Альбекова. – Ростов-н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2015. –174 с.
8. Булатов А.С. Россия в международном движении капитала: перелом тенденций // Вопросы экономики. – 2017. – №5. – С. 148-158
9. «Illicit Financial Flows to and from Developing Countries: 2005-2014», Global Financial Integrity. URL: <http://www.gfintegrity.org/report/illicit-financial-flows-to-and-from-developing-countries-2005-2014/>
10. Скобелкин Д. Г. Консолидация банковской системы в целях противодействия незаконным финансовым операциям // Деньги и кредит. – 2016. – №2. – С. 8-11
11. Доклад Transparency International «Индекс восприятия коррупции – 2017» // URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017
12. Матраева Л.В., Алябьева А.В. Деятельность подразделений финансовой разведки и их роль в регулировании движения международного капитала // International scientific review. - 2017. - № 4 (35). - С. 39-42

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Al'bekov A.U., Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S. Network interaction as a platform for development of educational programs in the sphere of counteraction to money laundering and corruption. In: Fight against corruption as a key element of strengthening the AML/CFT world system: Proceeds of international scientific and practical conference. Moscow, International Training and Methodology Centre for Financial Monitoring Publ., 2015, pp. 61–72.
2. Bobryshev N.A. The country index of counteraction to money laundering (money laundering) of the Basel Institute of Management // Financial security, 2014, №7, pp.33-35

3. Basel AML Index 2017 Report, Basel Institute on Governance 16 August 2017 // URL: https://index.baselgovernance.org/sites/index/documents/Basel_AML_Index_Report_2017.pdf
4. "Review of developments in the field of combating the laundering of proceeds from crime and the financing of terrorism" 1-31 August 2017 // URL: <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/4627/Aug2017.pdf>
5. Архипов А.Ю., Шикун М.С. Позиционирование стран БРИКС в современной мировой экономике // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. -2017. – №8 (87). – С. 7-10.
6. Rekova N.Y., Akimova O.V. Features and shortcomings of world system of counteraction to money laundering and financing of terrorism // Науковий вісник полісся. – 2017. – № 1-2 (9). – P. 191-197.
7. Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S. Identification of threats to the growth of systemic risk in the Russian financial market on the basis of determining the vulnerabilities of financial institutions and households to the risk of money laundering: monograph // Ed. A.U. Albekov. – Rostov-on/D.: RSEU (RINH), 2015. –174 p.
8. Bulatov A.S. Russia in international capital movement: Turn of tendencies // Issues of economics. – 2017. – №5. – P. 148-158
9. «Illicit Financial Flows to and from Developing Countries: 2005-2014», Global Financial Integrity // URL: <http://www.gfintegrity.org/report/illicit-financial-flows-to-and-from-developing-countries-2005-2014/>
10. Skobelkin D.G. Consolidation of the banking system in order to counteract illegal financial transactions // Money and credit. – 2016. – №2. – P. 8-11
11. «CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2017» Transparency International // URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017
12. Matraeva L.V., Alyabyeva A.V. Activities of financial intelligence divisions and their role in regulation of the movement of the international capital // International scientific review. – 2017. – № 4 (35). – P. 39-42.